

Сказания о героях

Орфей в подземном царстве

Орфей был великим певцом, слава о котором распространялась как в мире богов, так и на территории человеческих земель. Такую судьбу ему обеспечило божественное происхождение, ведь он являлся сыном повелителя рек Эфгара и одной из муз – Каллиопы. Эвридика была его женой. Супруги счастливо жили в семейном быту, но недолго длилась их идиллия. Миф Орфей и Эвридика рассказывает о том, как жена певца была укушена змеей. Смертельный яд распространился по жилам юной нимфы и вскоре её покинул последний вздох.

Орфей в Подземном царстве – миф Древней Греции

Подруги Эвридики разносили ужасную весть по всем землям Фракии. Услышав о происшедшем, Орфей отправился в поля, где его жену настиг укус змеи и застал там уже безжизненное тело. Осознав свою утрату, не мог он смириться с происшедшим. Вся природа разразилась нескончаемым проливным дождем. Казалось, небо плакало вместе с героем этого древнегреческого мифа. Никто ранее не слышал песни жалостливее, чем пение Орфея, утратившего свою возлюбленную.

Долго Орфей думал, что делать ему с его утратой и наконец он нашел единственный выход из сложившейся ситуации. Ему предстоял опасный путь в темное царство умерших. Только владыка подземелья – Аид мог вернуть его Эвридику к жизни. Древнегреческий певец надеялся обратиться к подземному Богу и его возлюбленной – Персефоне.

Долго искал Орфей, как попасть живому в мир мертвых. Нашел герой темную пещеру Тэнеру и не сомневаясь зашел в неё. Так и спустился он в подземное царство Аида. Выйдя из туннеля, оказался музыкант на самом краю берега реки, называемой Стикс.

Стоя на берегу, Орфей был озадачен переправой на другую сторону, где и находилась цель его путешествия – царство мертвых. Мрачная картина окружала его возле реки. Тысячи теней мертвых находились вокруг. Воздух был наполнен стонами и мольбами людских душ. Шум их голосов напоминал непрерывный шорох осеннего леса. И вот, этот монотонный гомон был разбавлен всплеском массивных вёсел. Это Харон направлял свой транспорт к причалу, чтобы забрать новую партию своих пассажиров. Коснулось дно лодки берега и причалил мрачный корабельщик.

Никакие мольбы не могли растопить пепельное сердце Харона. Как бы Орфей не упрашивал переправить его на тот берег, всегда он слышал ответ – «НЕТ!». Нет правил, позволявших живому очутиться в мире мертвых.

Прибегнул тогда певец к своему единственному оружию. Достал он божественную кифару, сделанную из чистого золота и ударил по её струнам. Не было ранее ничего более прекрасного на берегах реки мертвых. Волна чудной музыки разразилась и поглотила стоны умерших. Не удивительно, что не слыхавший ранее чудесного пения Харон, был очарован игрой героя. Оперся паромщик на свое весло и слушал, как играют золотые струны.

Под музыку и вошел живой герой в ладью мертвых. Молча оттолкнулся Харон веслом от берега и повел он свою лодку по мертвым водам вечной реки. Музыка Орфея стала платой за нарушение правил реки Стикс. Так и добрался герой до тёмного царства Аида. Не на секунду он не прекращал играть на чудесном инструменте. Выйдя из лодки, он под музыку пошел прямо к трону подземного Бога. На звуки кифары слетелись духи и демоны, жившие в этом царстве. Так в своеобразной процессии и шёл он к Аиду.

Играя на чудесных струнах, герой подошел к Богу. Далее миф древней Греции об Орфее и Эвридике пересказывает разговор с Царем подземных жителей. Орфей склонился на колени перед тронem и начал свою безутешную песню о том, как был он счастлив со своей женой в земной жизни. Певец спел о своих чувствах и мыслях про то, как мимолетно было счастье юных супругов. Дальше его песня приобрела другой окрас, горе и муки наполнили его голос. О всем, что перенёс герой и, что он готов ещё пережить, рассказала его песня. Весь подземный мир остановился на этот момент, никто не смог остаться равнодушным к истории Орфея.

Всё это время Аид слушал музыку, склонив свою голову на грудь. Персефона слушала, опершись на плечо мужа. Прекратилась бессмысленная работа Сизифа и казалось даже Тантал смог утолить свой голод и жажду. Осталась без внимания и бездонная чаша, которую пытались опустошить Данаиды. Да и страшная Геката только прикрывала глаза, чтобы никто не мог увидеть слезы, покрывшие их. И безжалостные сердца Эриний были затронуты музыкой героя. И вот наконец безутешное пения начало стихать. Все тише и тише звучали

струны и затем они умолкли совсем. Никогда не слыхало царство мертвых такой тишины и только легкий вздох Орфея нарушил её.

Все и всё молчало вокруг, пока эту тишину не прервал голос бога мертвых – Аида. Он спросит героя о том, зачем он прошел свой длинный путь и спел эту волшебную песню. Поклялся владыка вечного царства нерушимым словом божественной клятвы, что исполнит любое прошение великого певца.

Тогда Орфей начал свою речь:

— О, великий Бог мертвого царства, всех смертных ты готов принять в своих землях. Как только заканчиваются отведенные нам дни, мы сразу становимся твоими подчиненными. Совсем не хотел я видеть ужасы, наполняющие подземные территории. Да и не затем я пришел, чтобы, как сын Зевса, увести трёхголового стража твоих земель. Я шел весь свой длинный путь, чтобы молить тебя только об одном подарке. Отпусти мою жену Эвридику в мир живых. Верни дыхание в её тело, ведь ты знаешь о моих страданиях. Подумай, как чувствовал бы ты себя, если бы отняли у тебя твою жену. Не меньше моего ты бы мучился. К тому же, не навсегда ты вернешь Эвридику. Рано или поздно, она, как и все смертные, придет к берегам вечной реки. Коротка, по меркам богов, земная жизнь. Дай моей жене и мне пережить простые человеческие радости, присущие земному существованию. Совсем юной она ушла к тебе.

Слова великого музыканта погрузили Аида в раздумья. И он ответил:

— Я услышал мольбы. Хорошо, певец, я смогу оживить твою жену. Веди Эвридику к свету через мои земли. Но, чтобы совершить опасный путь обратно, ты обязан выполнить всего одно мое требование. Гермес укажет вам куда идти, вслед за тобой пойдет душа твоей супруги, но во время пути, ты не должен смотреть на неё, пока не окажешься в мире живых. Если нарушишь это правило и оглянешься, то в миг покинет тебя твоя возлюбленная. Помни! Обернешься и навсегда она станет слугой в моем царстве.

Согласился музыкант на единственно возможный для себя путь и последовал обратно, на условиях Аида. Гермес привел душу Эвридики. С удивлением Орфей смотрел на умершую жену и было хотел её обнять, но Гермес не дал ему это сделать и сказал:

— Ты не сможешь прикоснуться к тени. Нужно отправляться в путь, ведь он труден и опасен.

Пошел герой вслед за своим проводником. Сразу за ним следовала тень умершей жены. Как быстро прошли они территорию, принадлежащую Аиду, содержание древнего мифа об Эвридике и Орфее, умалчивает. Но вот уже и река Стикс и угрюмый Харон. Переправил он путников на обратный берег, к которому обычно пустой приставала подземная ладья. Так добрались они до тропинки, ведущую через пещеру Тэнеру.

Подъем очень труден. Попасть вниз Певцу было легче. Острые камни и темнота окружали героя. Лишь слегка видна была фигура Гермеса, за которой должен был следовать путник. Но вот уже близок конец путешествия. Легкий свет замелькал вверху. Это выход и конец их пути. Туннель стал наполняться лучами солнца и уже видны стены, и можно бы увидеть жену Орфея, если бы тот обернулся, но нельзя ему смотреть назад.

Стало охватывать героя волнение. Идет ли следом его жена? Забыл он об условии своем и посмотрел через плечо на свою супруг. Увидел он очертания её фигуры, потянулся, но не смог прикоснуться к ней. Она начала удаляться в темноту. И вскоре последние черты её утонули в мраке пещеры.

Замер на месте Орфей. Слово окаменело его тело. Отчаянье и тревога поглотили душу героя. Второй раз, за столь короткий срок, пережил он смерть своей любимой, но теперь виной всему послужило его непослушание.

Долго так герой стоял и смотрел в темноту. Казалось, он превратился в статую и жизнь покинула его, но судьба не даровала ему такого легкого освобождения. Наконец сделал он шаг обратно к вечной реке. Решил музыкант вновь вернуться к трону подземного владыки. Надеялся Орфей снова молить мрачного Бога о повторной услуге. Но отказался Харон переправить путника на другой берег. На этот раз ничто не могло подарить живому билет на ладью мертвых. В течение недели, без пищи и воды, сидел герой на берегу и плакал о своей судьбе, и бездушности богов. Только на восьмой день ушёл он обратно в земли живых.